

Обе женщины были вооружены до зубов, и Грюм, будучи старшим аврором и ветераном войны, прекрасно знал, что такое оружие. У обеих на спине висели катаны, на ногах - два больших пистолета, а на голеньях - четыре кинжала. На остальной броне были разбросаны различные метательные орудия, и ему даже показалось, что на одной из нижних рук у них висит пневматическое ружье.

Заметив растущее беспокойство Грюма в присутствии этих двух женщин, королева сказала: «Тебе не о чем беспокоиться, Аластор, они не причинят вреда ни одному из вас». Когда королева закончила, обе женщины опустили капюшоны и сняли маски.

С одинаковыми ухмылками они смотрели на совершенно ошеломленного Аластора Грозного Глаза Грюма. «Аврора... Габриель..., Как... как ты можешь быть жива, я слышал, что ты умерла. Говорят, тебя убили почти 27 лет назад».

Аврор, сидевший справа, впервые заговорил: «Нет, Аластор, ты слышал только то, что мы хотели, чтобы о нас узнали. Наша миссия была закончена, когда Альбус победил Гриндельвальда, и мы вернулись к своим обычным обязанностям».

Слегка позабавленная воссоединением старых друзей, королева заговорила. «Они командуют моей личной охраной Аластора». Став снова серьезной, она продолжила: «Но хватит об этом. Вы можете познакомиться поближе позже, а пока вы двое знаете, что делать».

Они оба отдали честь, и Габриель четко и ясно ответила: «Да, госпожа, мы должны вернуть Гарри из Литтла Уингинга и доставить его сюда любыми средствами».

«Правильно», - коротко ответила королева. Обе женщины надели маски и подняли капюшоны. Они поклонились Королеве и исчезли во внезапно вспыхнувшем сапфирово-синем огне.

Когда они исчезли, Грюм прошептал: «Как им это удалось, ведь в этом дворце самые лучшие гоблинские чары, какие только можно купить, как же они смогли сюда аппарировать? Даже Дамблдору приходится входить через парадную дверь».

Наконец-то сумев по-настоящему улыбнуться, королева самодовольно посмотрела на аврора и профессора трансфигурации. «Вы когда-нибудь слышали о Теневом легионе?»

«Конечно, слышал». Мракоборец хмуро ответил: «Это ваши личные охотники на ведьм. Именно их вы посылаете, когда министерство не справляется со своими обязанностями».

«Да», - ответила ему королева. Они - мой железный кулак, который следит за тем, чтобы магическое население оставалось в строю и следовало моему правлению». Визенгамотам иногда приходится напоминать о том, что сам Мерлин короновал моего праотца, Артура Пендрагона, как короля ВСЕХ жителей Британии, как магов, так и маглов. И время от времени им нужно напоминать, что они «правят» по моей доброй воле».

Минерва снова заговорила и спросила: «Но какое отношение это имеет к тому, что они могут аппарировать в пределах дворцовой охраны? Гоблинская охрана вокруг всего комплекса гарантирует, что ничто, и я имею в виду абсолютно ничто, не сможет проникнуть сюда любым способом магического перемещения».

«Ответ на этот вопрос очень прост», - ответила королева. «Когда строился дворец и гоблины создавали заслоны, они были исключены и получили беспрепятственный доступ. Ибо они - избранные Мерлина, и они командуют Легионом Теней. Среди Легиона они известны как Темные Ангелы».

Мракоборец на мгновение замолчал, а затем прорычал: «Я слышал, как их называли по-другому, но не знал, кто они такие. Среди магического населения они известны как «Ангелы Смерти», потому что, когда они появляются, смерть неизбежно следует за всеми, кто встает на их пути».

Увидев растерянное выражение лица Минервы, королева пояснила. «Со времен Артура, более 1400 лет назад, они защищают и служат монарху Британии. И ни разу они не подвели, защищая законного правителя. Они не совсем люди и, кроме нескольких приемов, таких как телепортация и телепатия, не умеют пользоваться магией. Несмотря на это, я еще не слышал о ведьме или волшебнике, который мог бы померяться силами с ними, за исключением самого Мерлина. С момента образования МКВ я предоставил их в аренду любому правительству, потерявшему контроль над своим магическим населением. В некоторых странах их торговую марку стали бояться больше, чем самого Волан-де-Морта».

Тем временем в Литтл-Уингинге.

В холодной темноте Частного проезда внезапно вспыхнул голубой огонь, и из ниоткуда появились две фигуры. Они бесшумно подошли к крыльцу дома № 4 и посмотрели на оставленный там маленький сверток. В тонком голубом одеяльце лежал спящий младенец с письмом, зажатым в крошечном кулачке. Опустив капюшоны и сняв маски, обе женщины присели. Улыбаясь друг другу, они увидели, что маленький Гарри Джеймс Поттер был точной копией своего отца, когда тот был младенцем. На лбу мальчика виднелся чистый порез в форме молнии, но кровь, к счастью, не текла.

Пока они стояли, ребенок проснулся, и они увидели, что у него такие же прекрасные изумрудные глаза, как у матери. Тихо посасывая маленький кулачок, в котором не было письма, малыш смотрел на них любопытными глазами. Улыбнувшись им, он протянул руку и попытался схватить прядь рыжих волос, которая парила над его головой, но остановился и вздрогнул от внезапного порыва ветра, пронесшегося по темной улице.

Заметив, что малышу холодно, Аврора сняла плащ и обернула его тяжелым черным шелком, а затем подняла с земли и прижала к груди. Теперь, когда ему было тепло и уютно, юный Гарри снова попытался схватить прядь рыжих волос, рассыпавшихся по плечам женщины, которая его держала. Ухватившись, он слегка потянул за прядь и закричал от смеха, когда она поддалась и покрыла его чёрно-красными локонами.

Увидев нежную любящую улыбку на лице своей напарницы, когда она играла с мальчиком, Габриель прошептала ей на ухо. «Я вижу, что у меня появился конкурент на твоё внимание. Ты ведь хочешь оставить его у себя, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/120599/4989721>